

Федосов Иван Вячеславович**Fedosov Ivan Vyacheslavovich**

магистр права кафедры теории
и истории права и государства
Санкт-Петербургского государственного
университета

Master of Law, Theory and History
of Law and State Department,
St. Petersburg State University

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ
УЧЕНИЕ О ДВУХ ТЕЛАХ
КОРОЛЯ В КОНТЕКСТЕ
СОБЫТИЙ АНГЛИЙСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ XVII В.****THE LEGAL AND POLITICAL
DOCTRINE OF THE KING'S TWO
BODIES IN THE CONTEXT
OF THE 17TH CENTURY
ENGLISH REVOLUTION****Аннотация:**

Статья посвящена средневековому политико-правовому учению о двух телах короля в контексте политических событий, происходивших в Англии первой половины XVII столетия. Автор анализирует доктрину двух тел короля в контексте парламентского кризиса и Гражданской войны. Изложены предпосылки социополитической ситуации XVII в., необходимые для правильного понимания эволюции идей, ключевых для Английской революции и политико-правовой мысли исследуемой эпохи. Представлена историко-правовая конструкция указанной доктрины сквозь призму политико-богословских взглядов позднего Средневековья и раннего Нового времени, которые стали питательной средой для обсуждения пределов власти английского монарха на фоне революционных событий середины XVII в. Актуальность настоящего исследования раскрыта в процессе изучения правовой конструкции двух тел короля как в теоретической плоскости, так и в плоскости практического применения ее в политической жизни соответствующего государства. Проведен анализ данного политико-правового учения с целью выявления корней государственного устройства Англии рассматриваемого периода.

Ключевые слова:

Английская революция, Гражданская война в Англии, два тела короля, английский абсолютизм, политическая теология, правовая доктрина, Новое время, правовая система Англии.

Summary:

The study discusses the medieval political and legal doctrine of the king's two bodies as applied to political events in England in the first half of the 17th century. The author analyzes this doctrine in terms of the parliamentary crisis and the English Civil War. The research outlines the preconditions of the social and political situation in the 17th century necessary for a proper understanding of the evolution of ideas that are regarded as the key to the English Revolution and the political and legal thought of the period under review. The study presents the historical and legal construction of the doctrine in the context of political and theological views of the late Middle Ages and early Modern Period that have generated much discussion of the limits of the English monarch's powers against a background of the revolutionary events in the mid-17th century. The legal construction of the king's two bodies is considered from a theoretical and practical perspective in the English political life. This political and legal doctrine is reviewed to trace the roots of the structure of government in England in the 17th century.

Keywords:

English Revolution, English Civil War, king's two bodies, English absolutism, political theology, legal doctrine, Modern history, legal system of England.

Содержательный аспект учения о двух телах короля, восходящего к западноевропейской истории, подробно освещен в научной литературе. Однако, по нашему мнению, недостаточное внимание уделено проблеме значения этой политико-правовой доктрины как идеологического оружия, сыгравшего ключевую роль в политической борьбе середины XVII столетия, определившего пути развития и основные черты государственного устройства Англии.

В настоящей статье предлагаем рассмотреть содержание указанной выше доктрины и ее роль в оформлении действующего государственного строя Англии в купе с социально-политическими предпосылками и событиями революции, Гражданской войны середины XVII в. Следует отметить, что доктрина двух тел короля – важнейшая идейная конструкция, веками разрабатывавшаяся средневековыми юристами и богословами, цель которых заключалась в обосновании политико-правового континуума власти в рамках европейского территориального государства – средневекового королевства. Учение о двух телах говорит нам о существовании политического тела короля (королевской власти, короны) и тела природного (персоны правящего монарха, живого человека из плоти и крови). Охарактеризуем данное политико-правовое учение, бытовавшее в Западной Европе на протяжении Средневековья и Нового времени, в английской интерпретации.

В своей классической монографии «Два тела короля» историк Э.Х. Канторович, цитируя слова судьи Брауна, отмечал, что «король есть имя длительности, каковая будет существовать

всегда в качестве главы и правителя народа (как предписывает закон) – столь же долго, сколь будет существовать народ, и в этом имени Король не умирает никогда» [1, с. 92]. Английский парламент в процессе развития политической системы государства оформился в качестве самобытного и во многом ключевого властного органа, притязающего на роль самостоятельного носителя достоинства политического тела. Подобная ситуация стала возможной только благодаря нараставшему абстрагированию идеи политического тела монарха и отделения его от природного, характерному для английской политической системы.

Предпосылки политического кризиса середины XVII в. Сельские джентльмены и Английская реформация. Одна из главных причин конфликта между Карлом I и парламентом заключается в характере социального состава парламентской оппозиции королю. Английскому монарху противостояли джентри – мелкие нетитулованные провинциальные землевладельцы, возросшее могущество которых объяснялось событиями первой половины XVI в., когда Генрих VIII Тюдор порвал с папой римским и основал англиканскую церковь. Имущество католической церкви в Англии было конфисковано короной и либо пожаловано Генрихом ближайшим сподвижникам, либо продано в целях пополнения казны. Покупателями этих земель стали сельские джентльмены. Таким образом совершилось «перераспределение» земель от церкви в пользу джентри.

Помимо увеличившегося материального благосостояния провинциальных землевладельцев важную роль играло и особое значение джентри для нужд королевской власти внутри страны. Ввиду военно-административной слабости, свойственной феодальным монархиям, корона (и при Тюдорах, и при Стюартах) не могла позволить себе разветвленный бюрократический аппарат, который мог бы держать под контролем хотя бы административные центры графств, не говоря о сельской местности. Корона не имела в распоряжении настолько мощных финансовых потоков, чтобы довести монарший абсолютизм до логического завершения по континентальному образцу. Финансовая несамостоятельность королевской власти в совокупности с ее военно-административной слабостью не просто наделяли джентри экономическим могуществом и моральным авторитетом в сельской местности, но превращали их в безальтернативный провинциальный управленческий аппарат короля. В середине XVII в., когда парламентский кризис перерастет в открытое военное противостояние, данное обстоятельство станет роковым для Карла I.

Политическая риторика и правовая аргументация противоборствующих сторон. Государственный строй Английского королевства, существовавший накануне революционных событий, был традиционным в том смысле, что сложился много веков назад, как полагали участники противоборства с обеих сторон. Корни легитимности политико-правовой системы уходят в глубокую старину. Неизменная апелляция к древности тех или иных институтов и оправдание их существования аргументом «старинности» – отличительная черта английской политической и правовой традиции. И роялисты, и сторонники парламента в своих взглядах апеллировали к древней неписаной английской конституции.

Король и роялисты. В 1616 г. Яков I писал, что «прерогатива есть государственная мистерия, трансцендентная материя, не подлежащая человеческому обсуждению» [2, с. 45]. В этом пассаже – квинтэссенция воззрений первого из династии Стюартов на природу монаршей власти. В то же время Яков I, размышляя о божественном характере власти монарха и его неподотчетности подданным, не заходил излишне далеко и не считал королевство единоличной собственностью правителя, с которой тот волен поступать, как ему заблагорассудится: «Гордый и честолюбивый тиран воображает, что царство и народ поставлены лишь для удовлетворения его желаний и неразумных вожделений; законный и справедливый царь признает, что он поставлен для народного благоденствия» [3, с. 46].

Августейшему политическому философу вторили светские и духовные лица королевства, разделявшие видение Якова сущности монаршей власти. Епископ Маннеринг писал, что «царская власть есть самая высокая и сильная из богоустановленных властей, власть сверхчеловеческая, божественная» [4, с. 49]. Среди знаменитых апологетов идеи божественного характера монаршей власти нельзя не вспомнить сэра Р. Филмера, автора «Патриарха» и одноименной теории божественности монархической формы правления. Он был убежден, что «отец семьи управляет никаким иным законом, кроме как собственной волей; не законами и волей своих сыновей или слуг» [5, с. 112].

Сторонники парламента. С началом парламентского кризиса первую скрипку в политической и правовой полемике противоборствующих сторон играла палата общин. Парламентарии заявляли, что у короля нет абсолютной власти. Он делит власть с парламентом, а когда короля в начале парламентской сессии просят признать вольности парламента, то это есть не более чем ритуальная формальность, поскольку старинные вольности парламента являются древним наследственным достоянием английского народа, которое король обязан уважать [6, с. 169]. По словам И.Ю. Козлихина, именно политическая культура определяет фактическое состояние политической системы [7, с. 61], и английская политическая культура считала континентальный абсолютизм, к которому тяготели Стюарты, неприемлемым.

В связи со спорами о пределах королевской прерогативы (ее Карл на практике старался расширить, а парламентарии сузить) стала актуальной доктрина двух тел короля. В новых политических реалиях она обрела грозное звучание. По замечанию В.А. Томсинова, различение природного и политического тела короля «создавало возможность для противопоставления друг другу персоны короля, его физического лица, и Короны, его должности» [8, с. 238]. Учение о двух телах, особым образом толкуемое парламентариями, послужило юридической и идеологической основой политической программы парламента, направленной на низвержение абсолютизма Стюартов.

Парламентарии утверждали, что подлинное единство двух королевских тел возможно при содействии парламента. Они объявляли, что никакое политическое решение, значимое для королевства, не может быть принято королем единолично, поскольку он – лишь природное тело короля, а политическое тело делит с парламентом и, следовательно, не может обладать независимой публичной властью без парламентского одобрения. На возражения Карла о незаконности решений парламента, принятых без его официального одобрения [9, р. 175], коммонеры отвечали, что не парламенту необходимо разрешение короля Карла, а королю Карлу требуется разрешение парламента, так как королевская воля может подлинно реализоваться только через установленные парламентские процедуры. Очевидно, что парламент в процессе «оккупации» политического тела короля сконцентрировал в своих руках настолько обширные полномочия, что они фактически сводили на нет королевскую прерогативу, а значит, и реальную власть монарха. Его образ ставил теперь королевскую печать одобрения на решения парламента, позволяя ему в сомнительных случаях утверждать волю политического короля, выступая против воли короля природного. Парламент считал необходимым «сражаться против короля, чтобы защищать короля» или представлять «короля в парламенте», и это не было парадоксом [10, с. 40].

Итак, в результате действий парламента, оккупировавшего политическое тело короля и фактически узурпировавшего конституционную власть в стране, Англия оказалась в ситуации двоевластия, будучи разделенной на два противоборствующих лагеря: сторонников власти короля и сторонников парламента. В условиях буквального «похищения» публичной власти коммонерами королю Карлу I не оставалось ничего иного, кроме как поднять оружие против парламента, явно и недвусмысленно желавшего превратить королевскую власть в фикцию. Началась Гражданская война, продлившаяся четыре года. По ее итогам побежденный король Карл осужден на смерть парламентом, объявившим себя «высшим судом королевства», и казнен. Природное королевское тело уничтожено во имя бессмертного политического. Казнь Карла I ознаменовала апофеоз абстрагирования понятия политического тела короля и отделения его от тела физического – самого монарха.

Казнь Карла I Стюарта стала событием, положившим предел развитию монаршего абсолютизма на английской земле. Представляется, что это событие определило развитие общества, политико-правовой системы Английского королевства, в рамках которой политическое тело короля (сегодня – суверенитет) отделено от физического тела царствующего монарха и передано во власть парламента, превратившегося в доминирующую и в настоящее время силу политической жизни страны.

Ссылки:

1. Канторович Э.Х. Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии. М., 2015. 744 с.
2. Савин А.Н. Лекции по истории Английской революции. М., 1937. 388 с.
3. Там же. С. 46.
4. Там же. С. 49.
5. Filmer R. *Patriarcha, or the Natural Power of Kings*. L., 2008. 76 p.
6. Blackstone W. *Commentaries on the Laws of England*. Oxford, 1765. 378 p.
7. Козлихин И.Ю. Политология : учебник. М., 2016. 81 с.
8. Томсинов В.А. Юридические аспекты Английской революции 1640–1660 гг. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640 – август 1642 г. М., 2010. 264 с.
9. Sir Matthew Hale's *The Prerogatives of the King* / ed. by D.E.C. Yale. L., 1976. 353 p.
10. Манов Ф. В тени королей. Политическая анатомия демократического представительства. М., 2014. 170 с.

References:

- Blackstone, W 1765, *Commentaries on the Laws of England*, Oxford, 378 p.
Filmer, R 2008, *Patriarcha, or the Natural Power of Kings*, London, 76 p.
Kantorowicz, EH 2015, *The King's Two Bodies: A Study in Medieval Political Theology*, Moscow, 744 p., (in Russian).
Kozlikhin, IYu 2016, *Political Science: a Textbook*, Moscow, 81 p., (in Russian).
Manov, F 2014, *In the Shadow of Kings. The Political Anatomy of Democratic Representation*, Moscow, 170 p., (in Russian).
Savin, AN 1937, *Lectures on the History of the English Revolution*, Moscow, 388 p., (in Russian).
Tomsinov, VA 2010, *Legal Aspects of the English Revolution, 1640-1660. The Period of Struggle for Constitutional Power: November 1640–August 1642*, Moscow, 264 p., (in Russian).
Yale, DEC (ed.) 1976, *Sir Matthew Hale's The Prerogatives of the King*, London, 353 p.